Медяник, В. И. Афганская диаспора в Республике Беларусь: миграционные пути и особенности адаптации / В. И. Медяник, С. А. Стурейко // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] — Мн: БГУ, 2009. — С. 109–118.

В. И. МЕДЯНИК, С. А. СТУРЕЙКО

АФГАНСКАЯ ДИАСПОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: МИГРАЦИОННЫЕ ПУТИ И ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ

Одним из приоритетных векторов внешней политики Республики Беларусь является экономическое и политическое сотрудничество со странами Центральной Азии, о чем свидетельствуют визит президента Азербайджана в Минск, ряд международных соглашений, подписанных во время саммита СНГ 2006 г. в Минске и т. д., а также со странами Ближнего Востока (высокий уровень политических и экономических контактов с Ираном). Однако если с центральноазиатскими странами — членами СНГ и Ираном — отношения развиваются сравнительно динамично, то с Афганистаном прямых дипломатических отношений нет. Белорусские интересы в Афганистане представляет посольство Российской Федерации. Между тем данная страна могла бы быть серьезным объектом белорусских капиталовложений и новым, практически нетронутым рынком сбыта белорусских товаров. Оправданным шагом представляется обмен дипломатическими миссиями между Минском и Кабулом.

Среди реализованных направлений афгано-белорусского сотрудничества можно выделить сферу высшего образования. Многие граждане Афганистана в предыдущие годы получили белорусское (советское) техническое, гуманитарное образование, которое теперь реализуют на родине. Еще один канал — экономический. Ряд афганских предприятий, действующих до сих пор, был построен до 1989 г., в том числе белорусскими специалистами. Большую долю в поставках советских товаров в Афганистан занимали именно белорусские товары.

Наконец, очевидным каналом связи Беларуси и Афганистана служит большое количество афганских беженцев, получивших укрытие на территории нашей страны. Эти так называемые «белорусские афганцы» уже успели стать структурным элементом белорусского многонационального общества.

Республика Беларусь проводит многовекторную международную политику, является полноправным членом многих организаций — субъектов международных отношений, поддерживает деятельность всех

структур Организации Объединенных Наций, в том числе и Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Также в стране действует ряд международных благотворительных организаций. В 1995 г. был принят Закон «О беженцах», который в основном соответствует международным законодательным и правовым нормам.

Беженцы — это лица, которые покинули свои страны из-за опасения стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, политических убеждений, принадлежности к определенной социальной группе и не имеют возможности или желания вернуться вследствие таких опасений [1, с. 17].

Они не могут пользоваться защитой своих собственных правительств и в этом отличаются от других мигрантов, в каких бы тяжелых условиях эти мигранты не находились, и других групп людей, которые нуждаются в гуманитарной помощи [1, с. 2].

Республика Беларусь в силу ее социально-экономического и геополитического положения была непосредственно включена в систему миграционных потоков 80—90-х гг. прошлого века и на практике столкнулась со всеми последствиями этих процессов [2, с. 22].

Еще один принципиальный момент, требующий уточнения, — национальный вопрос афганских беженцев. В данной статье употребляется дефиниция «афганцы», которая является обобщающей и подразумевает не только официально титульный народ афганцев (пуштуны, паштуны), но и остальные народы многонационального Афганистана (таджики, узбеки, чараймаки и т. д.), т. е. всех бывших и настоящих граждан этой страны.

Проблемы афганских беженцев регулярно поднимаются в белорусской периодической печати и электронных изданиях. Однако обычно они носят публицистический, фрагментарный характер, рассказывают об отдельных фактах или явлениях из жизни афганцев в Беларуси. Научное изучение афганской диаспоры до сих пор велось только в рамках общих работ по юриспруденции, в работах, посвященных деятельности белорусских отделений различных международных организаций (УВКБ ООН, Международная Амнистия, Красный Крест и т. д.) либо местных НПО. В этом смысле данная статья является одной их первых попыток комплексного освящения проблем адаптации афганских беженцев в Беларуси.

В Российской Федерации, например, проблемы афганских мигрантов исследуются востоковедами, социологами, психологами. В многочисленных публикациях освещаются общие и отдельные аспекты жиз-

ни граждан Афганистана, волею судеб оказавшихся на территории этой страны. Есть работы, посвященные различным проблемам, с которыми сталкиваются все мигранты из Афганистана, а некоторые статьи акцентируют внимание на трудностях определенных социальных групп афганцев, например женщин и детей [3, с. 42—54].

Характеристика афганских беженцев по численности, возрасту, занятости и образованию. Выходцы из Афганистана составляют самую многочисленную категорию беженцев в Беларуси. Согласно данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, на 01.03.2005 статус беженца официально получили 325 афганцев (с учетом несовершеннолетних детей — 544 человек) [4, с. 1—2]. На 1 июля 2006 г. эта цифра составила уже 560 человек (с учетом несовершеннолетних). В то же время в данную организацию к указанной дате поступило 523 заявления об определении статуса (818 с учетом несовершеннолетних). Для сравнения, на втором месте после афганцев стоят выходцы из Грузии — 74 (105) и 115 (165) человек соответственно и Эфиопии — 22 (23) и 28 (29) человек соответственно. Причем незначительное количество заявлений от афганцев продолжает регулярно поступать.

По оценке главы одной из афганских общин С. А. Рахмада, в настоящее время на территории Беларуси постоянно проживает более 1000 выходцев из Афганистана.

Большая часть беженцев прибыла в Беларусь в 80-е гг. XX в. с началом военной операции СССР в Афганистане. Практически все из них получали поддержку советского правительства на всех уровнях (образование, обеспечение жильем, социальные гарантии, стипендии и т. д.) и поэтому их социальная интеграция не вызывала особых трудностей. Следующая волна беженцев из этой страны прибыла в начале 90-х гг. во время эскалации конфликта в Афганистане.

Большинство граждан Афганистана рассматривали Беларусь в качестве транзитной страны. Так, из 1000 нелегальных мигрантов, задержанных белорусскими пограничниками при попытке пересечения границы с Польшей, Литвой, Латвией в 2001 г., 300 человек были афганцами [5, с. 75—80]. К сожалению, данных, характеризующих количество нелегальных мигрантов во время разгара военных действий в Афганистане и соответственно массового исхода беженцев в 1991—1998 гг., в распоряжении авторов нет, однако можно предположить, что количество человек, нелегально пересекших белорусскую границу, было еще больше.

При перемещении на запад беженцы используют главным образом отсутствие жесткого пограничного контроля на российско-белорусской границе. В Россию же, как и в другие страны СНГ, мигранты въезжают зачастую легально, используя достаточно либеральный режим въезда и получения виз. Отсутствие таможенного и пограничного контроля позволяет им свободно перемещаться в другие государства Содружества, в том числе и в Беларусь.

Комментируя последствия американской акции возмездия в Афганистане в сентябре 2001 г., А. Лукашенко отметил, что Беларусь в состоянии предотвратить наплыв беженцев, которые могут хлынуть с территории Афганистана в страны СНГ. При этом белорусский лидер подчеркнул, что на территории Беларуси уже находится до 100 тыс. таких мигрантов.

Многие беженцы предпочли остаться в Беларуси. Во многом это произошло благодаря родственным связям части беженцев с беженцами первой волны, в значительной степени интегрировавшимися в белорусское (советское) общество.

В настоящее время количество беженцев относительно стабилизировалось. Приток афганцев в связи со стабилизацией политического положения на их родине в последнее время уменьшился. Теперь рост количества беженцев в Беларуси связан, главным образом, с процессом воссоединения семей и естественным приростом. Тенденция к убытию носит ограниченный характер. Афганцы либо уезжают в страны Запада (в 2004 г. посредством УВКБ ООН 7 афганских семей, не получивших в Беларуси статус беженцев, были переселены в США), либо возвращаются на родину (в том же году было рассмотрено 10 дел о репатриации афганцев). Однако в связи с тяжелым гуманитарным состоянием в Афганистане последнее явление случается все-таки нечасто.

Большая часть официально зарегистрированных беженцев проживает в г. Минске (в конце 2004 г. — 356 человек). Около 70 % из них имеет вид на жительство, 25 % — временную регистрацию, остальные живут без регистрации.

Что касается уровня образования, 35 % минских афганцев имеют высшее или среднее специальное образование (высшее образование получалось в основном еще в советское время), 30 % — среднее общее, остальные 35 %, включая детей, имеют только начальное либо вообще не имеют образования [6, с. 1—2]. Следует отметить, что дети до 12 лет включительно, по данным за тот же год, составляли только 20 % беженцев [7, с. 1—2].

Большинство мигрантов из Афганистана приехали в Беларусь со своими семьями. Как известно, афганские семьи довольно большие — в них в среднем по 4—5 детей. Семьи с 1—2 детьми встречаются редко. Поэтому афганская диаспора по возрастному составу относительно молодая — большую часть ее составляют представители молодого поколения.

Афганские беженцы имеют определенные проблемы с занятостью. По данным на конец 2004 г., работу в Минске официально имели всего 15 %, 70 % лиц в возрасте 18—59 лет были безработными [8, с. 1—2]. Однако здесь имеет место такое явление, как скрытая безработица. Многие афганцы имеют нерегулярные заработки, многие работают нелегально (например, на рынках столицы в качестве продавцов, грузчиков и т. д.).

Организации афганской диаспоры. В настоящее время существует три афганских объединения, два из которых расположены в Минске. Международная благотворительная организация афганских беженцев (председатель С. А. Рахмад) была основана в 1998 г.; международное общественное объединение «Афганская община. Землячество и беженцы» (председатель Д. Хайдар) — в июле 2004 г. Образование двух объединений с идентичными функциями было вызвано внутренними разногласиями в диаспоре.

Третье объединение находится в Гомеле. Его деятельность также достаточно эффективна, особенно с точки зрения организации занятости афганцев.

Объединения занимаются различного рода помощью беженцам (главным образом юридической, однако также и материальной), организацией культурных мероприятий (религиозные и национальные праздники, например День независимости). В связи с отсутствием в Беларуси афганского посольства (при наличии дипломатической аккредитации) объединения координируют связи диаспоры с посольством Афганистана в Москве.

Одним из факторов, облегчающих работу объединений, является богатый опыт общественной и организационной работы ряда беженцев, их высокий авторитет на родине. В Беларуси нашли приют и довольно авторитетные в прошлом представители афганского истеблишмента времен НДПА.

Например, Абдул Зухур Размджо был первым секретарем горкома партии Кабула — членом Политбюро ЦК Народно-демократической партии Демократической Республики Афганистан. В 1998 г., опасаясь

преследований со стороны талибов, он переехал в Минск, где поступил в аспирантуру БГПА, получил статус беженца. Подобным образом сложились судьбы и у других деятелей НДПА.

В Гомеле афганское объединение совместно с эмиграционной службой успешно содержит хлебопекарню, в стадии разработки находится проект создания культурно-образовательного центра.

Члены афганского объединения издают журнал «Садай Афган» на фарси и русском языках. Его тираж 200 экземпляров — по количеству читающих семей. Тематика журнала — новости из Афганистана (в том числе по каждой провинции), афганская литература, познавательные и развлекательные материалы.

Объединения существуют на средства самих афганцев и частично за счет помощи Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Причем председатели объединений и многие их члены сами не имеют статуса беженцев по практическим соображениям.

Материальная и духовная культура афганских беженцев. Быт афганцев (обстановка в квартирах, одежда) со временем естественным образом европеизировался. Тем не менее в отношении духовной культуры беженцы по-прежнему стремятся сохранять свою самобытность.

Многие афганцы придерживаются традиционных взглядов и хотят, чтобы их дети не забыли родной язык и национальную культуру. Поэтому объединения уделяют большое внимание проведению национальных и религиозных праздников. Объединения координируют участие афганцев в Фестивале национальных культур в Гродно.

В 2000 г. в рамках проекта по социализации и адаптации детей-беженцев в Республике Беларусь при поддержке УВКБ ООН был создан ансамбль «Пандок» («Бутон»).

Проблемы адаптации женщин. У себя на родине афганские женщины традиционно находятся на вторых ролях и, как правило, не работают. Однако, став беженцами, именно женщины оказываются более предприимчивыми и инициативными. Стимулом к этому служат ответственность за детей и необходимость заботы о семье. С помощью председателя общественного объединения «Фонд независимой социальной помощи» и УВКБ ООН в Минске был организован женский клуб. Около 40 женщин собираются в нем, чтобы сообща решать свои насущные проблемы [9, с. 31].

Объединение содействовало созданию в 2000 г. неформального комитета женщин-беженок. Среди оптантов проекта с помощью Комитета афганских женщин регулярно проводятся конкурсы на замещение

вакантной должности переводчика, каждой из женщин предоставляется возможность поработать переводчиком в проекте, поощряется языковое обучение. В работе по проекту делается большой акцент на саморазвитие женщин-беженок, их самовыражение через культурные мероприятия и отдых.

Проблемы адаптации и образования молодежи. Для афганской молодежи одна из основных проблем — получение образования. Далеко не все молодые люди имеют возможность даже думать о том, чтобы учиться. Многие дети вынуждены работать, как правило, помощниками продавцов, грузчиками. Девушки, как и взрослые женщины, занимаются изготовлением недорогих украшений или вышивкой.

В средней школе № 113 г. Минска с помощью афганских объединений организован один класс с преподаванием фарси (таджикского) языка. Для расширения возможностей и повышения качества обучения УВКБ ООН оказал помощь в проведении уроков русского языка и ускоренных программ по предметам начальной школы для 40 афганских детей. Уроки были организованы в средней школе № 126 г. Минска. В школе были сформированы учебные группы, в которых афганские дети изучали русский язык, а также получали помощь для того, чтобы ликвидировать отставание от белорусских сверстников. По мере готовности дети проходят тестирование и в соответствии с уровнем знаний зачисляются в обычные классы.

В Москве, к примеру, у афганцев возникает проблема выбора школы — российской общеобразовательной или специально созданной «афганской». В 1998—1999 гг. там начали действовать образовательные центры для детей афганских беженцев — «Кузьминки», «Перово», «Зеленоградский», в гостинице «Севастопольская», где расположены офисы глав общины и редакции эмигрантских газет, в 2001 г. открылась школа.

Эти образовательные центры действуют по программе, осуществляемой автономной некоммерческой организацией «Эквилибр-Солидарность» в рамках общего проекта представительства УВКБ ООН в России. В школах изучают русский язык и предметы, входящие в учебные программы русских общеобразовательных школ, а также языки дари и пушту и другие дисциплины, которые обычно изучают в Афганистане. В некоторых центрах организованы курсы изучения русского языка для взрослых.

Все вышеперечисленные центры — это так называемые «афганские» школы. В них, наряду с русскими учителями, преподают афганцы. Одна

из целей — воспитание молодежи в соответствии с ценностями традиционного афганского общества. Учащиеся получают представления об истории, культуре и обычаях своей родины, изучают Коран [10, с. 183—188]. Белорусская афганская община также планирует создать в Минске подобное учреждение для детей.

Проблема получения среднего образования афганской молодежью в Беларуси решается более успешно, чем несколько лет назад. Однако высшее образование для молодых афганцев пока труднодоступно. Во-первых, большинство из них вынуждены работать сразу же после окончания средней школы, чтобы помогать родителям. Во-вторых, отсутствие необходимых документов затрудняет поступление в вузы тем, кто может и хочет учиться. Многие афганцы проявляют большой интерес к учебе и относятся к ней ответственно, что показал еще советский опыт принятия афганских абитуриентов. В целом получить высшее образование имеют возможность пока только единицы, для других учеба заканчивается получением справки или аттестата об окончании средней школы, училища или колледжа.

Беженцы получают определенную материальную и социальную помощь от УВКБ и Министерства труда и социальной защиты.

Процесс интеграции осуществляется поэтапно и начинается с приема беженцев. Важно определить, какая помощь может быть оказана беженцам на каждом этапе интеграции.

Не существует единого рецепта для процесса интеграции беженцев в современное общество. Однако можно опереться на положительный опыт разных стран. Следует учесть практику работы Польши, Венгрии, Чехии, Словении, Латвии, Украины, т. е. тех стран, которые по экономическим, историческим и другим особенностям гораздо ближе Беларуси, нежели, например, США, Франция или Германия [11, с. 82—85].

Интеграции беженцев препятствуют незнание русского и белорусского языков, неопределенность юридического положения в Беларуси, отсутствие образования государственного стандарта.

Есть еще ряд проблем психологического и культурного плана, с которыми сталкиваются любые мигранты в чужой стране. Почти каждый человек, ставший вынужденным мигрантом, испытывает эмоциональный дискомфорт. Многим людям в таком положении очень важно ощущать себя частью родной культуры, которую они стараются сохранить.

Данные проблемы носят скорее временный характер и при поддержке государственных структур и УВКБ ООН могут успешно решаться. В соответствии с правовыми нормами беженцы могут получать образо-

вание и медицинское обслуживание наравне с гражданами республики. В этом смысле процесс интеграции детей вызывает еще меньше трудностей.

Адаптация и интеграция трудоспособных афганцев носит, как правило, индивидуальный характер.

В афганской диаспоре, наряду с проблемами интеграции, встает вопрос о сохранении своих языковых и культурных традиций. В последние годы афганские дети даже между собой говорят по-русски, многие плохо знают фарси и пушту. Обучаясь в белорусских школах и общаясь с белорусскими сверстниками, афганская молодежь быстро перенимает культуру нашей страны. Молодое поколение афганцев носит одежду европейского типа, слушает российскую, белорусскую и западную музыку, увлекается современными компьютерными и видеоиграми, посещает дискотеки. Соблюдение исламских норм становится во многом формальностью. Многие вообще не соблюдают религиозных предписаний.

Молодые люди в большей степени, нежели взрослые, подвержены влиянию современной культуры. Традиционных ценностей придерживаются в основном девушки. Это происходит во многом потому, что родители считают, что девушкам необходимо дать лишь основы знаний, получаемых в школе. Впрочем, процесс адаптации нивелирует такие представления. Они более характерны для мест массового скопления беженцев. Да и в целом женская половина мигрантов из Афганистана более консервативна, как отмечают психологи [12, с. 183—188].

Что касается адаптации и интеграции пожилых людей, то таких пока немного, причем часть из них сохраняет трудоспособность, поэтому о каких-либо тенденциях говорить рано.

Таким образом, наряду с естественными сложностями на пути к социокультурной интеграции афганских беженцев процесс этот протекает динамично и поступательно. Весомым доказательством этого является отсутствие острых межнациональных конфликтов и в целом благоприятные впечатления основной массы афганцев о Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Популярная библиотека прав человека. Вып. 5: Права человека и беженцы. Минск: Представительство ООН в Республике Беларусь, 2000.

2. Опыт и проблемы управления процессами вынужденной миграции в Республике Беларусь. Минск: НИИ труда, 2002.

3. *Абрамов, А.* Афганские беженцы в России / А. Абрамов // Мигранты из дальнего зарубежья. 2000. № 3; *Бойко, В.* Афганская диаспора: облик и судьба /

В. Бойко // Азия и Африка сегодня. 1995. № 10; *Валитов, В.* Социальные сети: взаимоотношения и взаимодействия в афганской общине / В. Валитов // Мигранты из дальнего зарубежья. 2000. № 5; *Икбал, А.* Афганские женщины в условиях эмиграции / А. Икбал // Мигранты из дальнего зарубежья. 2001. № 7; *Попков, В.* Афганцы в Москве: миграционные пути и особенности адаптации / В. Попков // Мигранты из дальнего зарубежья. 2003. № 11; *Солдатова, Г.* Женщины-афганки в России: группы взаимопомощи / Г. Солдатова, Л. Шайгерова // Мигранты из дальнего зарубежья. 2000. № 3; *Лавров, А. Ю.* Афганская молодежь в России / А. Ю. Лавров // Афганистан в начале XXI века. М.: ИВАН РФ, 2004.

4. Решения, принятые Департаментом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь (на 01.03.2005), без учета несовершеннолетних детей; Решения… включая несовершеннолетних детей: статистические сводки для внутреннего пользования. Минск: УВКБ ООН, 2005.

5. *Моргун, Ю.* Проблемы беженцев и миграции — региональный подход (материалы международного семинара) / Ю. Моргун // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 1.

6. Сведения о беженцах (проживание, образование, трудовая занятость) в Республике Беларусь за 2004 г. Статистическая сводка для внутреннего пользования Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Минск: УВКБ ООН, 2005.

7. Демографическая таблица беженцев по полу и возрасту по Республике Беларусь за 2004 г.: статистическая сводка для внутреннего пользования Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Минск: УВКБ ООН, 2005.

8. Сведения о беженцах (проживание, образование, трудовая занятость) в Республике Беларусь за 2004 г.: статистическая сводка Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Минск: УВКБ ООН, 2005.

9. Мы — часть белорусского общества. Минск: УВКБ ООН, 2002.

10. *Лавров, А. Ю.* Афганская молодежь в России / А. Ю. Лавров // Афганистан в начале XXI века. М.: ИВАН РФ, 2004.

11. *Селиванов, А.* Интеграция беженцев в Беларуси: международные перспективы / А. Селиванов, А. Гойко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 2.

12. *Лавров, А. Ю.* Афганская молодежь в России / А. Ю. Лавров // Афганистан в начале XXI века. М.: ИВАН РФ, 2004.